

БАЛОВЕНЬ СУДЬБЫ

Константин ШЕСТАКОВ, журналист

Все сведения о Николае Никитовиче Демидове в Большой Советской Энциклопедии ограничены одной строчкой: “Был посланником во Флоренции”. Почему-то только этот факт биографии составители посчитали значительным.

И в других источниках советского периода о нем рассказывается столь же скупое, к тому же еще и с предвзятостью. Например, утверждается, что Н.Н. Демидов, получив огромное наследство, своим обширным хозяйством совсем не интересовался, вел в Петербурге бесшабашную жизнь лейб-гвардейского офицера, предаваясь кутежам и мотовству. В конце концов, он растратил свое состояние и влез в неоплатные долги. Только оказавшись на грани банкротства, вынужден был вплотную заняться своими уральскими заводами.

Николай Демидов не был, конечно, пуританином. И вино пил, и в карты играл, и за женщинами волочился. Словом, ничем не отличался от молодых людей своего поколения и своего круга. Но при этом обладал одним неоспоримым качеством — умел извлекать выгоду из любой ситуации. Богатство, накопленное предками, открыло Демидову путь наверх. Сестра его Мария была замужем за обер-гофмейстером, тайным советником первого класса Д.Н. Дурново. Другая сестра — Екатерина — вышла замуж за генерала от инфантерии С.Л. Львова — известного шутника того времени, любимца генерал-фельдмаршала, светлейшего князя Г.А. Потемкина.

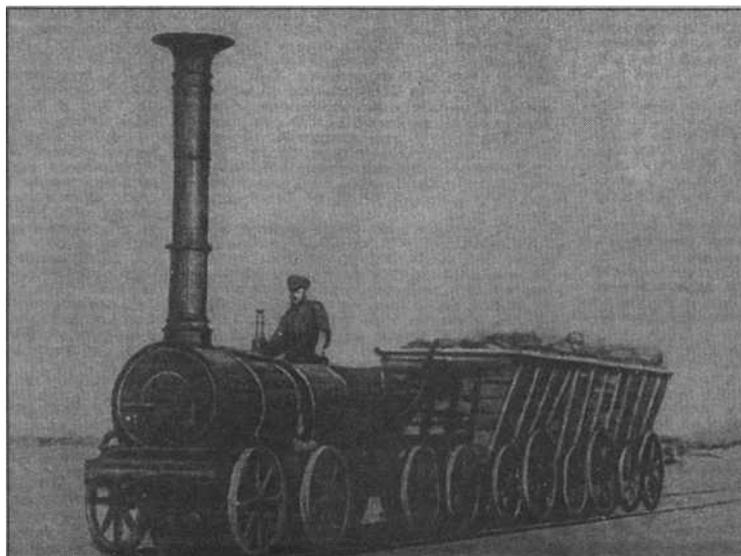
По протекции этих влиятельных при дворе родственников юный Николай Демидов попал в свиту фаворита императрицы Екатерины II — Г.А. Потемкина и получил придворный чин камергера, что равнялось воинскому званию генерал-майора.

Казалось бы, карьера Демидову либо на государственной службе, либо на военном поприще обеспечена. Он же выбрал иной путь. Продолжал выполнять не очень хлопотные придворные обязанности, поддерживал многочисленные светские связи, но в то же время лично занялся управлением своей уральской вотчиной. А это девять доменных и молотовых заводов, множество железных и медных рудников, десятки тысяч приписных и крепостных душ.

Одним из первых Демидов начал модернизацию производства. Путешествуя за границей, глубоко изучал металлургию, использовал на своих заводах все технические новинки. Иногда Николай Никитович отвлекался от основного дела на организацию самых неожиданных операций. Узнав, что за границей ценят бульон из мяса сибирских зверей, организовал на Урале заготовку дичи, выварку и выпаривание бульона. В сухом виде продукт поставлялся за границу и приносил барыши. Так что нынешние бульонные кубики заграничных фирм — это вернувшаяся к нам идея Демидова.

Демидов был крупнейшим владельцем крепостных. И зачастую очень жестоким. Он утвердил постановление о телесных наказаниях, которое гласило, что “мастеровые и рабочие люди за разные чинимые ими дебоширства, ослушности и не прилежность к работам” должны были направляться для порки заводскому исправнику. Кроме того, на отдельных заводах сечь рабочих могли и по распоряжению заводских приказчиков. Однако талантливых мастеровых Николай Никитович ценил и поддерживал, способствовал их профессиональному росту, как бы сейчас сказали.

Примером могут служить отец и сын Черепановы. В 1821 году Демидов вызвал Ефима Черепанова с Урала в Петербург и направил в Англию “с важным и спешным

поручением”. Черепанов, как один из крупнейших знатоков металлургии и металлообработки, должен был выяснить, почему сбыт демидовского железа за границей резко упал и что необходимо предпринять для восстановления прежнего уровня экспорта. Черепанов прекрасно справился с поручением. Не зная языка, не имея возможности детально ознакомиться с новыми паровыми машинами англичан (все новинки они держали в секрете), демидовский мастер сумел многое узнать и понять. Эмиссар Демидова в Англии Спенс писал Николаю Никитовичу: “Кажется, Черепанов обладает очень значительным прирожденным талантом в области механики, и я не сомневаюсь, что его поездка в нашу страну будет иметь следствием улучшение выработки вашего сибирского железа, что чрезвычайно желательно”.

После поездки Ефим Черепанов доложил Демидову, что необходимо техническое перевооружение предприятий, и был назначен “по Нижне-Тагильским заводам главным механиком”.

В 1824 году по распоряжению Демидова Ефим с сыном Мироном построили паровую машину в четыре лошадиные силы.

В том же году они модернизировали медеплавильные печи на нижнетагильских заводах.

После испытаний паровой машины Е. Черепанов доложил Демидову о возможности “пристроить” ее “к каждому действию”.

Несколько раз посылал Николай Никитович Черепановых за границу и на лучшие предприятия Петербурга, Москвы, Ярославля. В результате талантливые мастера создали ряд новых машин: для откачки воды из шахт, проката сортового железа, промывки золота. Опыт и знания, которые они накопили при поддержке и помощи Н.Н. Демидова, очень пригодились, когда Черепановы приступили к конструированию первого русского паровоза, или “сухопутного парохода”, как значится в документах. Движимая силой пара тележка была построена и испытана в августе 1834 года, то есть уже после смерти Н.Н. Демидова, но его заслуга в этом историческом событии неоспорима.

Итальянский художник Морелли изобразил Николая Никитовича в парадном мундире, с орденами, которыми тот особенно гордился. Один из них — Мальтийский орден, врученный императором Павлом I. Другой — самый престижный знак воинского отличия — орден Св. Георгия второй степени. Немногие удаивались столь высокой награды.

Этот орден напоминает еще об одной малоизвестной странице биографии Н.Н. Демидова. В Отечественную войну 1812 года на его средства был сформирован ополченский полк. Он и командовал им. Участвовал в боях, в том числе и под Тарутином, где французы были наголову разбиты. Племянник Н.Н. Демидова — Николай Дурново оставил запись об этом событии в своем дневнике: “Мы взяли 20 орудий, 21 зарядный ящик, один почетный штандарт первого кирасирского полка, генерала по фамилии Маржет, многих офицеров и 1700 солдат. Число убитых невозможно точно определить: все поле было ими покрыто”. В конце ноября 1812 года Н.Н. Демидов вынужден был покинуть театр военных действий по болезни. Вскоре ему определили новое место службы — направили посланником во Флоренцию. Там Николай Никитович вел *дипломатические* дела, лечился, а все остальное время посвящал коллекционированию. Его собрание, по свидетельству современников, одна из богатейших частных коллекций в мире, размещалось в Санкт-Петербурге, Флоренции и Нижнем Тагиле.

Н.Н. Демидов владел редким собранием гобеленов, сотканых столетия назад брюссельскими мастерами, целым музеем старинных часов работы прославленных французских мастеров XVIII века. В коллекции имелись ценнейшие изделия из севрского и саксонского фарфора, старинная венецианская майолика, собрания китайских и японских ваз.

Но Демидов не был бы Демидовым, если бы только собирал. Через сеть антикварных магазинов он вел также торговлю произведениями искусства и драгоценностями. С выгодой для себя и для России, разумеется. Ведь, в конечном счете, бесценные экспонаты стали частью национального богатства страны.

Умер Н.Н. Демидов в 1828 году от паралича. На набережной реки Арно во Флоренции ему поставили памятник. По углам постамента скульптор Бартолини поместил четыре статуи-аллегии:

Природа, Искусство, Милосердие и Сибирь. Эти фигуры, пожалуй, наиболее точно отражали основные пристрастия Н.Н. Демидова.

В Нижнем Тагиле тоже был памятник ему, но его снесли. Поставили новый — отцу и сыну Черепановым.

В какой-то мере это памятник и Н.Н. Демидову.

На снимках: портрет Н.Н. Демидова работы Морелли; памятник отцу и сыну Черепановым; первый русский паровоз, сконструированный ими.